

Халафян Р.М.

**КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО «МЯГКОГО ПРАВА»
В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ**

Отсутствие юридической силы позволяет объединить в рамках термина «мягкое право» различные международные неправовые (рекомендательные, политические) нормы. Сравнительно-правовой анализ международно-правовых и «мягко-правовых» норм способствует более детальному уяснению особенностей «мягкого права». В то же время обращение к форме закрепления международных неправовых норм, принятие во внимание специфики их действия позволяет провести более четкую грань между ними, не допустив при этом стирания границы между правовыми и морально-политическими обязательствами в целом.

Ключевые слова: международное «мягкое право», юридически необязательные нормы, международные договоры, «модельное право», решения Международного Суда ООН, документы Комиссии международного права ООН.

Khalaphyan R.M.

**CONCEPTION OF INTERNATIONAL «SOFT LAW»
IN INTERNATIONAL LEGAL DOCTRINE**

Absence of validity allows to combine diverse international non-legal (recommendatory and political) norms within the concept of «soft law». The comparative legal analysis of international legal and «soft law» norms facilitates more detailed explanation of «soft law» features. At the same time, reference to the reflection of international non-binding norms in various forms, taking into account of their action`s peculiarities allows to draw more accurate distinction between them. Thus the identification between legal obligations and non-legal commitments is completely excluded.

Keywords: international «soft law», non-binding norms, international treaties, «model law», decisions of the International Court of Justice, documents of the UN International Law Commission.

Обзор международно-правовой доктрины позволяет предпочесть, что среди исследователей существует лишь общее представление о «мягком праве». Подходы начинают различаться при попытке определить содержание данного явления, присущих ему особенностей. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой «мягкое право» используется как антипод юридически обязательному («твердому») праву, праву в привычном для нас понимании.

Представляется, что рассмотрение «мягкого права» по остаточному принципу, путем простого перечисления актов, не являющихся юридически обязательными, нецелесообразно и не учитывает особенностей различных актов в процессе нормообразования. В результате концепция может необоснованно «раздвигаться» в зависимости от субъективных пристрастий конкретного автора, что может отрицательно сказаться на системе международного права. В качестве наглядного примера такого расширения можно привести позицию Р.Бакстера, относящего к «мягкому праву» наряду с рекомендациями международных организаций соглашения *actum de contrahendo*, несамоисполнимые положения международных договоров.¹ Представляется совершенно справедливым утверждение Дж.Хууфа, который, отмечая положительные свойства «мягкого права», не без оснований обращает внимание на необходимость сужения «серой зоны».²

Обилие точек зрения делает любую классификацию весьма условной. В целом термин международное «мягкое право» используется для обозначения двух различных явлений: неопределенных по своему содержанию норм международных договоров и положений, содержащихся в неправовых актах (резолюции международных организаций, конференций и т. д.).³

Сравнительно реже в качестве проявления «мягкого права» приводится соответствующий характер процедуры

Халафян Р.М.

рассмотрения споров.⁴ Иными словами, «мягкое право» представляет собой не только альтернативу международно-правовым нормам, но также метод улаживания возникающих межгосударственных разногласий с помощью использования услуг дипломатических представителей, посредников, арбитров. Тем не менее, вряд ли возможно рассматривать подобные процедуры как содержание категории «мягкое право», поскольку при политических способах разрешения спора не исключено применение правовых норм.

Перечисленные «срезы» «мягкого права» («форма», «содержание», «процедура применения») приводятся либо в совокупности, либо выборочно. Однако при характеристике природы морально-политических (рекомендательных) норм следует рассматривать как специфику соответствующего вида международной нормы, так и характер внешнего ее оформления.

Признаки норм международного «мягкого права». Правовой анализ международных норм, не обладающих юридической обязательностью, позволяет судить о наличии определенных черт сходства между правовыми и неправовыми нормами. Отсутствие юридической силы – основной признак, свидетельствующий о специфической природе «мягкого права», он позволяет во многом «сблизить» различные виды международных норм.

Как правило, нарушение «мягко-правовых» норм влечет политическую или экономическую ответственность, но также не исключены принудительные меры, подобные тем, что предусматривает международное право. Следует согласиться с К.Томушатов в том, что «общие принципы формируют среду, в пределах которой будущим в полном смысле слова правовым инструментам придется найти свое место».⁵ Более того, создание механизмов контроля над соблюдением морально-политических обязательств свидетельствует о том, что нормы

1 Baxter R.R. International law in «her infinite variety» // The international and comparative law quarterly. – 1980. – Vol. 29. – № 4. – P. 549–566.

2 Hoof G.J.H. Rethinking the sources of international law. – Deventer: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1983. – P. 189–191.

3 Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. – М.: Спарк, 1997. – С. 124–133; Fitzmaurice M., Elias O. Contemporary issues in the law of treaties. – Utrecht: Eleven International Publishing, 2005. – P. 34–47.

4 Neuhold H. Variations on the theme of «soft international law» // International law between universalism and fragmentation: festschrift in honour of Gerhard Hafner / Ed. by Isabelle Buffard et. al. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2008. – P. 353–355.

5 Tomuschat C. International law: ensuring the survival of mankind on the eve of a new century // Recueil des cours: Hague Academy of International Law. 1999. – Maubeuge: Martinus Nijhoff Publishers, 2001. – Vol. 281. – P. 352.

«мягкого права» не представляют собой исключительно пожелания на будущее.⁶

При изучении особенностей международных юридически обязательных норм в отечественной доктрине были разработаны концепции рекомендательной⁷ и политической норм.⁸ В качестве главного отличия международной политической нормы от рекомендательной, как правило, отмечается возможность создания на ее основе международных обязательств, предписывающих конкретное поведение. Несмотря на неоднозначную оценку возможности существования международных неправовых норм, достоинством разработанных концепций является тезис о способности положений юридически необязательных актов регулировать межгосударственные отношения.

Как правило, в рамках «мягкого права» рекомендательные и политические нормы рассматриваются в совокупности. Поскольку рекомендательные акты являются индивидуальными актами международных организаций, обособленными от воли государств-участников, то в данном случае вести речь о согласовании правил поведения, в отличие от международных политических обязательств, нельзя. Поэтому, как видится, норма «мягкого права» создается либо в одностороннем порядке, либо с помощью достижения согласия государств в отношении ее содержания и характера обязательности.

Форма закрепления актов международного «мягкого права». В международном праве общепризнано, что, участвуя в нормативном регулировании широкого круга международных отношений, государства, как основные субъекты международного права, вольны избирать такую форму закрепления достигнутых ими соглашений, которая, на их взгляд, наиболее полно соответствует специфике конкретной сферы международного сотрудничества, степени ее развития.

Среди зарубежных исследователей распространено мнение о том, что форма соглашения не имеет большого значения, и лишь намерение государств свидетельствует о характере достигнутого соглашения. Позиция подкрепляется практикой Международного Суда ООН и решениями Постоянной палаты международного правосудия.⁹

Разумеется, для определения намерения участников соглашения относительно природы согласованных между ними норм следует обратиться непосредственно к анализу текста соглашения, условиям его принятия, позициям официальных лиц, подготовительным материалам рабочих групп и комиссий и т. п. Очевидно и то, что явно недостаточно использовать только формальный подход с целью обнаружения характера возлагаемых на стороны обязательств.

Тем не менее, категория «намерения» как таковая, на наш взгляд, включает в себя не только направленность на достижение согласия в отношении природы норм и характера возлагаемых обязательств, но также распространяется на вопросы, касающиеся формы, внешнего оформления достигнутых договоренностей. Поэтому следует отказаться от применения термина «мягкое право» к положениям международных договоров, хотя и декларативным. Такие положения, бесспорно, имеют правовой характер. Как отмечал А.Н.Талалаев, «формулируемая в договорах цель является совместной целью, которая есть результат соглашения субъектов международного договора. ...В случае неясности и сомнений в отдельных формулировках текста международного договора они должны

толковаться в соответствии с целью, ради которой международный договор был заключен».¹⁰ О придании значения форме заключаемого международного соглашения высказывался Х.Лаутерпахт.¹¹

В данном случае речь скорее идет о «мягкости» соответствующих формулировок, чем самих международных соглашений. В рамках одного международного договора можно встретить наряду с нормами, обладающими качеством формальной определенности, такие, которые содержат обязательства общего характера, не налагающие на стороны четких прав и обязанностей.

В качестве примера приведем Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. С одной стороны, следуя ст. I соглашения, государства-участники взяли на себя вполне определенные обязательства не передавать ядерное оружие, а также не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к его производству или к приобретению каким-либо иным способом. В то же время формулировка ст. VI Договора может свидетельствовать о «мягкости» изложения обязательств: «каждый Участник настоящего договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению...».¹²

Необходимо также определиться с допустимостью отнесения к актам «мягкого права» международных договоров, не вступивших в силу; модельных актов, воплощенных в форме решений международных организаций; решений международных судебных учреждений (в первую очередь Международного Суда ООН); подготовительных материалов Комиссии международного права.

Порою в качестве «мягкого права» рассматриваются международные договоры, не вступившие в силу,¹³ что вызывает возражения. Достигая согласия относительно содержания конкретного договора, государства имеют специальную цель – создание юридически обязательного документа, подлежащего вступлению в силу. Норма общего международного права обязывает государства-участники воздерживаться от действий, ставящих под сомнение достижение его целей. Более того, выражение согласия на обязательность международного договора может не совпадать с моментом его вступления в силу. Наконец, международный договор может служить способом кодификации правил международного обычая.

В литературе отсутствует единство взглядов на возможность признания «мягким правом» модельных актов международных организаций. Одни авторы, аргументируя свою точку зрения, отрицают данную возможность,¹⁴ другие отмечают оказываемое влияние модельных норм до момента включения их в тексты частноправовых контрактов.¹⁵

Вероятно, наиболее соответствует действительности утверждение, согласно которому невозможно отнесение рекомендательных модельных норм к категории норм «мягкого

10 Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. – М.: Изд-во ИМО, 1963. – С. 100.

11 Document A/CN.4/87: second report by H.Lauterpacht, Special Rapporteur // Yearbook of the International Law Commission. – 1954. – Vol. II. – P. 125, para. 11.

12 Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 // Действующее международное право. Документы: Учеб. пособ.: В 2 т. – Т. 1 / Сост.: Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчикова. – М.: Междунар. отношения, Юрайт, 2007. – С. 641–646.

13 Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International law. – Seventh revised edition. – London and New York, Routledge, 1997. – P. 54.

14 Szasz P.C. General law-making processes // The United Nations and international law / Ed. by Christopher C.Joyner. – Cambridge, New York, Melbourne: Cambridge University Press, 1997. – P. 33.

15 Безбородов Ю.С. Международные модельные нормы. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 81–93; Kaufmann-Kohler G. Soft law in international arbitration: codification and normativity // Journal of international dispute settlement. – 2010. – Vol. 1. – Issue 2. – P. 283–299; Gabriel H.D. The advantages of soft law in international commercial law: the role of UNIDROIT, UNCITRAL, and the Hague conference // Brooklyn journal of international law. – 2009. – Vol. 34. – No 3. – P. 655–672.

6 Велижанина М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений // Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 68–72.

7 Вельяминов Г.М. Правовое регулирование международной торговли. Опыт ЮНКТАД. – М.: Междунар. отношения, 1972. – С. 141–145.

8 Лукашук И.И. Международные политические нормы в условиях разрядки напряженности // Советское государство и право. – 1976. – № 8. – С. 106–113.

9 North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands), Judgment of 20 February 1969, I.C.J. Reports 1969. – P. 25–26, para. 28; Thirlway H. The law and procedure of the International Court of Justice 1960–1989 (part four) // British yearbook of international law. 1992. – New York: Oxford University Press, 1993. – Vol. 63. – P. 18–19.

права», несмотря на то, что между ними существуют черты сходства.¹⁶ Дело в том, что механизм действия модельной и морально-политической нормы различен. Модельная норма регулирует отношения при закреплении соответствующего «образца», «стандарта» поведения в национальном законодательстве. С помощью внутригосударственного права становится возможным реализовать цель, заложенную в модельной норме. «Мягкое право», напротив, оказывает воздействие непосредственно, без какого-либо участия правовых норм, т. е. выступает в качестве самостоятельного регулятора межгосударственных и внутригосударственных отношений.

Рядом авторов было обращено внимание на некоторое сходство функций решений международных организаций и Международного суда ООН. В результате была высказана идея о возможности признания в качестве «мягкого права» правовых позиций международных судов, в частности, Международного суда.¹⁷

Несмотря на выдвигаемые аргументы, с данным подходом нельзя согласиться. Во-первых, как правильно замечено М.В.Кучиным, «правовая позиция, являясь частью судебного решения, обязательна прежде всего для сторон – участников спора в силу соглашения о признании юрисдикции суда. Однако ею оказывается связан и суд, непосредственно создавший норму... В противном случае нарушался бы принцип справедливости, являющийся общепризнанным в любой правовой системе».¹⁸ Подтверждением служат акты Международного Суда, в которых неоднократно приводятся ссылки на правовые позиции, высказанные им ранее по конкретным делам.

Во-вторых, Международный Суд, полагаясь на свои предыдущие решения и решения своего предшественника – Постоянной палаты международного правосудия, не проводит различия между ними и консультативными заключениями.¹⁹ Например, в деле, касающемся целлюлозных заводов на реке Уругвай, Международный Суд сослался на положения, сформулированные в Консультативном заключении «Законность угрозы ядерным оружием или его применения» 2006 г.,²⁰ в Консультативном заключении «Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории» 2004 г.,²¹ а также в Консультативном заключении Постоянной палаты международного правосудия «Железнодорожное сообщение между Литвой и Польшей» 1931 г.²² В другом судебном разбирательстве факт непринятия во внимание Судом правовых позиций, высказанных в консультативном заключении, позволил отдельным членам не согласиться с принимаемым решением и высказать свое особое мнение.²³

Спорность выдвинутой точки зрения становится более очевидной, если провести параллель между актами международных судов и региональными договорами. Ведь от того, что отдельные государства не принимают участие в таких соглашениях, не изменяется правовая природа последних.

Представляет интерес давний спор, касающийся формы, в которую следует облекать результаты кодификационной

работы Комиссии международного права ООН: договорную либо форму юридически необязательных актов.²⁴ Думается, что решения Комиссии международного права, наряду с актами Института международного права, Всемирной ассоциации международного права, целесообразнее рассматривать не в качестве «мягкого права», а в качестве доктрины ведущих специалистов в области международного права.

Сказанное относится и к актам, подготовленным группами ученых по отдельным международно-правовым вопросам с целью толкования ранее заключенных договорно-правовых, а также обычных норм («Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море» 1994 г., «Маастрихтские руководящие принципы, касающиеся нарушений экономических, социальных и культурных прав» 1997 г.).

Нормы международного «мягкого права» подлежат использованию не только на межгосударственном уровне, но также в пределах национальной юрисдикции.²⁵ Использование «мягко-правовых» положений судебными и иными национальными правоприменительными органами России, влияние, оказываемое «мягким правом» на законодательный процесс, свидетельствует о способности его норм служить регулятором внутригосударственных отношений. Очевидно, следует вести речь о складывании определенной тенденции, при которой картина применения международно-правовых норм субъектами национального права России будет более полной, при условии изучения практики обращения к «мягкому праву» органов государственной власти, физических и юридических лиц страны.²⁶

Учитывая сказанное, норма «мягкого права» – юридически необязательное правило поведения, созданное в одностороннем порядке международной организацией (норма-рекомендация) либо согласованное субъектами международного права (политическая договоренность), закрепленное в качестве принципа деятельности либо формально определенных норм и реализуемое государствами на добровольное основе в рамках международного и национального права. Международное «мягкое право» (политические, рекомендательные нормы) является самостоятельным регулятором отношений, складывающихся на международном и внутригосударственном уровне, который предусматривает, но не ограничивается необходимостью законодательных усилий со стороны государств для превращения их положений. Наличие контрольных механизмов позволяет судить об определенном сходстве «мягкого права» и международного права.

24 Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Камо грядеши... К 60-летию деятельности Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1. – С. 140–144; Шатуновский С.В. Организационно-правовой механизм развития международного права // Московский журнал международного права. – 1997. – № 2. – С. 70–71.

25 Лукашук И.И. Международное право в судах государств. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 1993. – С. 178–195; Kunig P. Relevance of resolutions and declarations of international organizations for municipal law // International law and municipal law: proceedings of the German-Soviet Colloquy on Internat. Law at the Inst. für Internat. Recht an d. Univ. Kiel, 4 to 8 May 1987 / Ed. by Grigory I. Tunkin, Rüdiger Wolfrum. – Berlin: Duncker u. Humblot, 1988. – P. 59–78; Henkin L. Resolutions of international organizations in American courts // Essays on the development of the international legal order: in memory of Haro F. van Panhuys / Ed. by F. Kalshoven, P. J. Kuypers, J. G. Lammers. – Alphen aan den Rijn/Rockville: Sijthoff & Noordhoff, 1980. – P. 199–212; Schreuer Ch. The relevance of United Nations decisions in domestic litigation // International and comparative law quarterly. – 1978. – Vol. 27. – № 1. – P. 1–17; Skubiszewski K. Recommendations of the United Nations and Municipal Courts // British yearbook of international law. 1972–73. – London: Oxford University Press, 1975. – Vol. 46. – P. 353–364.

26 Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России: Учеб.-практич. пособ. – М.: Спарк, 1997. – С. 56–59; Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография. – М.: Норма – Инфра-М, 2011. – С. 253–261; Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. – М.: РАП; Статут, 2006. – С. 270–301, 409–411; Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Правоведение. – 2008. – № 1. – С. 124–127;

16 Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 147–148.

17 Власов Д.Н. Правовая позиция Международного Суда ООН: понятие, природа и варианты проявления: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 86–99; Guzman A.T., Meyer T.L. International common law: the soft law of international tribunals // Chicago journal of international law. – 2009. – Vol. 9. – № 2. – P. 515–535.

18 Международное право: Учебник / Отв. ред. Г.В.Игнатенко, О.И.Тиунов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма – Инфра-М, 2010. – С. 152–153.

19 Neuhold H. Op. cit. – P. 357.

20 Case concerning pulp mills on the river Uruguay (Argentina v. Uruguay), Judgment of 20 April 2010, I.C.J. Reports 2010. – P. 36, para. 89; p. 38, para. 101; p. 57, para. 193.

21 Ibid. – P. 77, para. 273.

22 Ibid. – P. 48, para. 150.

23 Questions relating to the obligation to prosecute or extradite (Belgium v. Senegal), Order of 28 May 2009, Joint separate opinion of Judges Al-Khasawneh and Skotnikov, I.C.J. Reports 2009. – P. 163–164, para. 15.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Камо грядеши... К 60-летию деятельности Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1.
2. Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
3. Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Правоведение. – 2007. – № 6; 2008. – № 1.
4. Безбородов Ю.С. Международные модельные нормы. – М.: Волтерс Клавер, 2008.
5. Велижанина М.Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
6. Вельяминов Г.М. Правовое регулирование международной торговли. Опыт ЮНКТАД. – М.: Междунар. отношения, 1972.
7. Власов Д.Н. Правовая позиция Международного Суда ООН: понятие, природа и варианты проявления: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006.
8. Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 // Действующее международное право. Документы: Учеб. пособ.: В 2 т. – Т. 1 / Сост.: Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчикова. – М.: Международные отношения, Юрайт, 2007.
9. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. – М.: РАП; Статут, 2006.
10. Лукашук И.И. Международные политические нормы в условиях разрядки напряженности // Советское государство и право. – 1976. – № 8.
11. Лукашук И.И. Международное право в судах государств. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 1993.
12. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России: Учеб.-практич. пособ. – М.: Спарк, 1997.
13. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. – М.: Спарк, 1997.
14. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография. – М.: Норма – Инфра-М, 2011.
15. Международное право: Учебник / Отв. ред. Г.В.Игнатенко, О.И.Тиунов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма – Инфра-М, 2010.
16. Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. – М.: Изд-во ИМО, 1963.
17. Шатуновский С.В. Организационно-правовой механизм развития международного права // Московский журнал международного права. – 1997. – № 2.
18. Baxter R.R. International law in «her infinite variety» // The international and comparative law quarterly. – 1980. – Vol. 29. – № 4.
19. Fitzmaurice M., Elias O. Contemporary issues in the law of treaties. – Utrecht: Eleven International Publishing, 2005.
20. Gabriel H.D. The advantages of soft law in international commercial law: the role of UNIDROIT, UNCITRAL, and the Hague conference // Brooklyn journal of international law. – 2009. – Vol. 34. – № 3.
21. Guzman A.T. and Meyer T.L. International common law: the soft law of international tribunals // Chicago journal of international law. – 2009. – Vol. 9. – № 2.
22. Henkin L. Resolutions of international organizations in American courts // Essays on the development of the international legal order: in memory of Haro F. van Panhuys / Ed. by F.Kalshoven, P.J.Kuyper, J.G.Lammers. – Alphen aan den Rijn/Rockville: Sijthoff & Noordhoff, 1980.
23. Hoof G.J.H. Rethinking the sources of international law. – Dordrecht: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1983.
24. Kaufmann-Kohler G. Soft law in international arbitration: codification and normativity // Journal of international dispute settlement. – 2010. – Vol. 1. – Issue 2.
25. Kunig P. Relevance of resolutions and declarations of international organizations for municipal law // International law and municipal law: proceedings of the German-Soviet Colloquy on Internat. Law at the Inst. für Internat. Recht an d. Univ. Kiel, 4 to 8 May 1987 / Ed. by Grigory I. Tunkin, Rüdiger Wolfrum. – Berlin: Duncker u. Humblot, 1988.
26. Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International law. – Seventh revised edition. – London and New York, Routledge, 1997.
27. Neuhold H. Variations on the theme of «soft international law» // International law between universalism and fragmentation: festschrift in honour of Gerhard Hafner / Ed. by Isabelle Buffard et. al. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2008.
28. Schreuer Ch. The relevance of United Nations decisions in domestic litigation // International and comparative law quarterly. – 1978. – Vol. 27. – № 1.
29. Skubiszewski K. Recommendations of the United Nations and Municipal Courts // British yearbook of international law. 1972–73. – London: Oxford University Press, 1975. – Vol. 46.
30. Szasz P.C. General law-making processes // The United Nations and international law / Ed. by Christopher C.Joyner. – Cambridge, New York, Melbourne: Cambridge University Press, 1997.
31. Thirlway H. The law and procedure of the International Court of Justice 1960–1989 (part four) // British yearbook of international law. 1992. – New York: Oxford University Press, 1993. – Vol. 63.
32. Tomuschat C. International law: ensuring the survival of mankind on the eve of a new century // Recueil des cours: Hague Academy of International Law. 1999. – Maubeuge: Martinus Nijhoff Publishers, 2001. – Vol. 281.

А.В.Рагулин

**УЧАСТИЕ
АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА
В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ**

Учебное пособие

Уфа
2011

В издательстве Евразийского научно-исследовательского института проблем права вышла книга Руководителя центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры ЕврАзНИИПП к.ю.н., доцента А.В.Рагулина – Участие адвоката-защитника в следственных действиях: Учебное пособие. – Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2011. – 80 с.

В работе на основе действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики рассматриваются уголовно-процессуальные и тактические аспекты участия адвоката-защитника в следственных действиях на стадии предварительного расследования уголовных дел. Особое внимание в работе уделено анализу нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, допускаемых лицами, осуществляющими предварительное расследование, а также алгоритму действий адвоката по использованию указанных нарушений в интересах стороны защиты и нейтрализации этих нарушений.

Стоимость книги составляет 250 рублей без учета расходов на пересылку. Желющие приобрести вышеуказанную работу могут обращаться по электронной почте info@eurasniipp.ru или по адресу и (или) телефону ЕврАзНИИПП. Более подробная информация на сайте ЕврАзНИИПП – www.eurasniipp.ru